

Научная статья
УДК 342.56
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-308-322>

Кирилл Витальевич Злоказов

кандидат психологических наук, доцент
<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Структурно-функциональная концепция отношений криминогенной личности к социальному окружению: предпосылки, принципы и положения

Аннотация: Введение. В работе описываются предпосылки, теоретические основания и результаты концептуализации отношений криминогенной личности к социальному окружению. Актуальность разработки концепции обусловлена разрозненностью научных представлений об отношениях криминогенной личности к лицам и группам, образующим ее социальное окружение. Социальная значимость обусловлена низкой эффективностью ресоциализации и реинтеграции лиц, неоднократно привлекавшихся к уголовной ответственности, усилением их криминализации и маргинализации после освобождения из мест лишения свободы. **Методами** исследования выступают общенаучные методы анализа, синтеза, категоризации, моделирования, применяемые для систематизации теоретических знаний в виде комплекса принципов и положений концепции. **Результатом** исследования выступают положения структурно-функциональной концепции отношений криминогенной личности, раскрывающие значение социального окружения для жизнедеятельности криминогенной личности на разных этапах криминализации, принципы структурирования социального окружения на основе положений системного, субъектного и психосоциального подходов к изучению личности. Описаны инвариантные и вариативные функции отношений к социальному окружению и их значение для адаптации криминогенной личности, формирования ее самооотношения и соучастия в самореализации. Утверждается негативная роль криминальной направленности, ухудшающая социальное функционирование криминогенной личности и способствующая ее криминализации. Показано, что отношения криминогенной личности с позиции их влияния на социальное окружение могут иметь деструктивную и конструктивную формы, что сказывается на структурных характеристиках отношений. Раскрываются возможности трансформации отношений криминогенной личности к социальному окружению, описываются основания для разработки психологической технологии. **В заключении** описываются теоретические и методические перспективы применения концепции для исследования и изменения отношений криминогенной личности.

Ключевые слова: структурно-функциональный подход, криминогенная личность, криминализация, ресоциализация осужденных, психология преступления

Для цитирования: Злоказов К. В. Структурно-функциональная концепция отношений криминогенной личности к социальному окружению: предпосылки, принципы и положения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 308–322; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-308-322>.

Kirill V. Zlokazov

Cand. Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-0664-8444>, zkirvit@yandex.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Structural-functional concept of relations of criminogenic personality to social environment: prerequisites, principles and provisions

Abstract: Introduction. The research is devoted to describing the background, theoretical foundations and results of conceptualisation of the relations of a criminogenic personality to the social environment. The relevance of the concept development is conditioned by the disparate scientific ideas on the relations of a criminogenic personality to the persons and groups forming his/her social environment. The social significance is conditioned by the low efficiency of resocialisation and reintegration of persons repeatedly prosecuted for criminal offences, their increased criminalisation and marginalisation after release from correctional facilities. **The research methods** are general scientific methods of analysis, synthesis, categorisation, modelling, used to systematise theoretical knowledge in the form of a set of principles and provisions of the concept. **The results of the research** are the provisions of the structural-functional concept of relations of a criminogenic personality, revealing the importance of social environment for the life activity of a criminogenic personality at different stages of criminalisation, the principles of structuring the social environment on the basis of the provisions of systemic, subjective and psychosocial approaches to the study of personality. The invariant and variant functions of relations to social environment and their significance for the adaptation of a criminogenic personality, formation of his/her self-relationship and complicity in self-realisation are described. The negative role of criminal orientation, worsening the social functioning of a criminogenic personality and contributing to his/her criminalisation, is asserted. The author indicates that the relations of a criminogenic personality from the position of their influence on the social environment can have destructive and constructive forms, which affects the structural characteristics of relations. The possibilities of transformation of relations of a criminogenic personality to social environment are revealed, the grounds for the development of psychological technology are described. **In the conclusion** the theoretical and methodological perspectives of applying the concept to the study and change of attitudes of criminogenic personality are described.

Keywords: structural-functional approach, criminogenic personality, criminalisation, resocialisation of convicts, psychology of crime

For citation: Zlokazov K. V. Structural-functional concept of relations of criminogenic personality to social environment: prerequisites, principles and provisions // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2024. – № 2 (102). – P. 308–322; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-308-322>.

Актуальность

Существующие в психологической науке представления о криминогенной личности ориентированы на решение задач предупреждения и профилактики преступлений. Характеризуя психологические причины преступлений, С. В. Познышев писал: «Преступление всегда имеет два корня, один лежит в личности преступника, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь» [1, с. 9]. Как следствие, академические представления о криминогенной личности рассматривают ее через призму индивидуально-психологических и социально-средовых факторов криминализации. Синтез данных факторов образует криминогенный комплекс характеристик и обозначается понятием «криминогенная личность». Обладая преимуществами в превенции и профилактике преступлений, совершаемых впервые, интеграция данных факторов не позволяет воздействовать на криминальное поведение лиц, ранее подвергавшихся уголовному преследованию. Объяснение этому видится в усилении криминальной направленности данной категории лиц, вызванной двумя видами тенденций:

а) продолжающейся криминализации (выражающейся в одобрении антиобщественного и противоправного поведения других лиц и совершении противоправных деяний; применении норм криминальной субкультуры во взаимодействии с окружающими и организации своей жизнедеятельности и пр.);

б) усиления маргинализации (проявляющейся в отказе от восстановления социально-правового статуса, получения жилья, трудоустройства, получения образования, разрыве связей с семьей, родственниками и иными лицами, развитии аддикций).

Обе тенденции приводят к риску рецидива преступления, что негативно сказывается как на состоянии общественной безопасности и виктимизации общества, так и на снижении благополучия лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Учитывая нормы реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»¹, предоставляющего лицам, освободившимся из мест лишения свободы, однократной возможности постпенитенциарной пробации, проблемы криминализации и маргинализации неоднократно судимых лиц нуждаются в дальнейшей практической и научной разработке².

В рамках проводимого нами исследования криминализации лиц решение задачи декриминализации осуществляется через сферу отношений криминогенной личности к социальному окружению. Роль отношений неоднократно обсуждалась отечественными и зарубежными учеными, однако зачастую уходила на второй план, уступая изучению личностных или социальных причин криминализации. Вместе с тем использование категории отношений для изучения личности и оказания воздействия на ее поступки неоднократно находило подтверждение.

В целях развития научных представлений о криминогенной личности и решения общественно значимой задачи декриминализации лиц, подвергнутых уголовному преследованию, нами рассматриваются основания концептуализации отношений криминогенной личности для ее декриминализации. Результаты работы описываются в виде концепции структурно-функциональной организации отношений криминогенной личности к социальному окружению. Предполагается, что разработка концепции позволит уточнить методы психологического сопровождения криминогенных лиц, повысит эффективность профилактики криминализации, осуществляемой органами внутренних дел Российской Федерации.

Разработка концепции осуществляется посредством анализа научных знаний о теоретико-методологических основаниях изучения криминогенной личности и ее отношений к социальному окружению, обсуждаются возможности применения субъектного подхода для концептуализации структурных и функциональных характеристик отношений, описываются принципы и положения структурно-функциональной организации отношений.

Структура статьи соответствует описанной последовательности разработки вопроса: вначале излагаются теоретические предпосылки для построения концепции, обсуждаются принципы изучения отношений и их закономерности, излагаются положения концепции. В завершение обсуждаются теоретические и методические перспективы ее применения.

Социально-психологическая характеристика социального окружения криминогенной личности

Социальное окружение криминогенной личности является разнородной общностью, состоящей из индивидов, групп и сообществ. Интенсивность ее изучения в юридической психологии уступает исследованиям семьи, родственников, отдельных формальных (трудовых, учебных) и неформальных (досуговых) групп. Однако интерес в изучении той части социального окружения криминогенной личности, что формируется на основе ее субъективного решения, а не только условиями жизнедеятельности, актуализирует данное направление исследований. В настоящее время подхода к определению понятия «социальное окружение личности» не выработано, а существующие направления

¹ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 6. – Ст. 917.

² О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (с «Порядком исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации», «Порядком осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи», «Порядком оказания содействия осужденным, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве», «Критериями и методикой оценки индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Порядком подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации», «Индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации»): приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 (запер. 30.11.2023, № 76172) // PRAVO.GOV : [официальный интернет-портал правовой информации]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311300040> (дата обращения: 30.05.2024).

исследований условно могут быть разделены на социально-психологическое, описывающее окружение личности через призму членства в социальных группах и сообществах, и личностное, разрабатываемое в психологии личности.

Рассматривая социальное окружение в социально-психологическом контексте, отметим, что оно может быть представлено как квазигрупповое образование, включающее членов семьи, близких родственников, друзей и коллег, неформальных и формальных групп, участником которых является криминогенная личность. Состав социального окружения является разнородным по характеру включенных в него людей, социальных групп и сообществ. Анализируя взаимодействие людей, исследователи установили, что его средние размеры варьируются в диапазоне 10–15 социальных групп, охватывая 300–500 человек [2]. При этом следует учесть, что социальное окружение личности расширяется по мере ее социального развития. Так, социальное окружение ребенка может ограничиваться 3–5 социальными группами (50 людьми), а школьника – достигать 7–10 социальных групп (200–300 человек).

Основанием для включения в социальное окружение выступает субъективное представление субъекта о связи с конкретным индивидом, группой или сообществом. Так, например, в концепции сетевого подхода социальное окружение рассматривается в виде сети социальных связей, центрированных на ее субъекте – личности и распространяющихся на людей, с которыми взаимодействует субъект [3]. Содержание взаимодействия трактуется широко и может обозначать общение, совместную деятельность (трудовую, игровую, учебную), а для криминальных лиц – противоправную. Раскрывая сущность социального окружения с позиции отношения к нему криминогенной личности, можно определить весь комплекс отношений к нему в виде социально-психологического пространства жизнедеятельности, образованного на основе представления об отдельных людях и группах [4].

Представление о членах социального окружения формируется на основе субъективных категорий, производных от психологических свойств пространства, задаваемых жизнедеятельностью личности в определенный момент. Предполагая, что социальное окружение формируется и определяется совокупностью взаимодействий криминогенной личности, характеристики взаимодействий могут применяться для категоризации социального окружения. Их применение позволяет упорядочить субъектов, составляющих социальное окружение, а также дифференцировать качества данных отношений. Подобный способ формализации представляет социальное окружение в виде социальной структуры, центром которой выступает криминогенная личность, а ее члены определяются на основании отношений, возникающих у криминогенной личности в ходе их взаимодействия [4].

Основываясь на критерии интенсивности взаимодействия, а также постоянстве состава его участников, окружение криминогенной личности может быть упорядочено в виде нескольких категорий [5]. В частности, может быть выделена категория близкого окружения, участниками которой считают членов семьи и родственников, друзей и коллег. Как правило, между ними существует определенный уровень доверия, позволяющий обсуждать интимную информацию и удовлетворять непубличные потребности.

Второй категорией социального окружения могут быть репрезентированы лица, объединенные совместной деятельностью в рамках групп и сообществ. На этом основании выделяется учебное, профессиональное, спортивное, досуговое и другие составляющие социального окружения.

Третьей категорией социального окружения личности выступают отношения, образованные в сообществах, объединённых совместным существованием. В условиях города оно предполагает проживание в многоквартирных домах, посещение магазинов, проезд в общественном транспорте и другие локализованные в социальном пространстве действия, формирующие социальное окружение человека. Его участники – соседи, дворники, продавцы, водители городского транспорта и др. – выходят за пределы формально-ролевых моделей поведения. Обмениваясь информацией и обсуждая волнующие их события, участники упрощают собственное существование, получая советы, эмоциональную поддержку и реальную помощь от окружающих.

Четвертой категорией социального окружения выступают наименее устойчивые и нестабильные связи, краткосрочно возникающие в процессе взаимодействия с незнакомыми людьми. При всей скоротечности, поверхностности отношений они выступают важной компонентой социального окружения криминогенной личности, поскольку представляют собой ситуации, в которых складываются наилучшие возможности

удовлетворения ее потребностей криминогенным способом. Фактически именно места общественного пользования (транспорт, магазины, больницы и т. п.) и отдыха (парки, скверы, кино, музеи и т. п.) обладают необходимым уровнем анонимности, повышающим вероятность успешного совершения преступления.

При рассмотрении социального окружения с учетом выделенных категорий становится ясно, что каждая из них обладает специфическим содержанием, формирующим определенное отношение с позиции криминогенной личности, а со своей стороны регламентирующим взаимодействие с ней посредством групповых ценностей и норм, функций и ролей. Организация отношений к социальному окружению, описанная в виде структуры, может быть представлена на нескольких уровнях:

а) на уровне отдельных компонент (моделей) отношений к определенным людям и группам;

б) на уровне категорий, обобщающих субъективно схожие между собой отношения;

в) на уровне интегральных характеристик, предельно обобщающих представление о социальном окружении до конкретного комплекса характеристик.

Значение социального окружения криминогенной личности в академической и прикладной литературе рассматривается разнородно. Отмечается, что декриминализация осужденных лиц, как правило, осуществляется за счет воздействия членов семьи и ближайших родственников [6], а криминализация выступает результатом выбора самого субъекта, влияния референтных криминогенных лиц и (или) их групп [7]. Существенное значение для криминализации имеют участники ближайшего социального окружения с криминальной направленностью (члены семьи, родственники, друзья) [8].

Основными функциями социального окружения для криминогенной личности выступают:

а) адаптация к социальным условиям жизнедеятельности на разных этапах криминализации, в том числе преодоление трудностей социального функционирования. К наиболее распространенным относятся отсутствие жилья, недостаток образования, низкая квалификация, невозможность получения постоянного источника дохода, наличие заболеваний и зависимостей³.

б) формирование самоотношения на криминальном и посткриминальном этапах жизнедеятельности. Окружающие влияют на самоотношение криминогенной личности, развивая и поддерживая ее представление о себе [9]. Формирование самоотношения обусловлено изменением социальной позиции и статуса, вызванного совершением преступления, уголовным преследованием и последовавшим за ним наказанием. При этом характерными чертами самоотношения криминогенных лиц выступает позитивно-завышенная самооценка, противоречия между представлениями о себе и социальными представлениями, искаженное восприятие социальной информации, неадекватное представление об окружающих.

в) соучастие в реализации личностно значимых целей. Социальное окружение оказывает содействие и помощь в их достижении, однако данные цели могут иметь как правопослушный, так и криминальный характер [10]. Потребность в самореализации выступает ключевой субъектной детерминантой активности криминогенной личности. Вместе с тем ее достижение затруднено социальными условиями криминального и посткриминального этапов жизнедеятельности.

Можно заключить, что социальное окружение криминогенной личности по составу участников и функциям отношений обусловлено и в значительной мере предопределено социальными условиями ее жизнедеятельности. Их анализ показывает, что к основным закономерностям следует отнести:

– неоднородность представлений о криминальном поведении в разные периоды криминализации. Неоднородность присуща как самой криминогенной личности, так и членам её социального окружения. Неоднородность проявляется в существовании противоположных по значению ценностей и норм, порождающих противоречия в оценках правового и противоправного, нормативного и ненормативного, общественного и антиобщественного поведения криминогенной личности;

– различия в регламентации социальных условий жизнедеятельности криминогенной личности на докриминальном, криминальном и посткриминальном этапах. Особое значение имеют условия регламентации ее жизнедеятельности, регулирующие взаимодействие

³ Злоказов К. В. Оценка личностных, межличностных и социальных проблем в ресоциализации лиц, привлеченных к уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3(99). – С. 218–226; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-218-226>.

криминогенной личности с социальным окружением. Данные условия на криминальном этапе устанавливаются членами криминальных групп и сообществ; на посткриминальном этапе вводятся в целях уголовного преследования и отбывания уголовного наказания, probation и административного надзора (при их осуществлении).

К закономерностям взаимоотношений с социальным окружением, влияющим на формирование и изменение отношений к его членам, следует отнести:

- разнородность ценностно-нормативных представлений участников социального окружения, преследующих как общественно значимые, так и антиобщественные цели, а также руководствующихся криминальными и правопослушными ценностями во взаимоотношениях;
- ненадежность отношений с членами социального окружения, выражающуюся в их враждебной и конфликтной позиции, манипулировании и обмане во время совместной деятельности, неадекватном реагировании и эмоциональной нестабильности, нарушениях целеполагания, планирования и организации соучастия, произвольности и отклонения в действиях, бесконтрольности и попустительстве исполнителей, повышающей вероятность неудачи.

К основным закономерностям представления о себе как субъекте отношений у криминогенной личности можно отнести:

- неадекватное представление об отношениях с другими людьми, группами и сообществами, выражающееся в искажении их значимости и недооценке возможностей, проявлении избирательности к их субъектам;
- несоответствие представлений о себе оценкам со стороны членов социального окружения, выражающееся в неконкретном или искаженном образе себя, собственных решений и действий, искаженной завышенной (заниженной) самооценке.

Указанные закономерности в наиболее общем виде характеризуют специфику отношений криминогенной личности к социальному окружению. Их анализ показывает, что социальное окружение является гетерогенным образованием, руководствующимся разнородными ценностными и нормативными основами, выступающими основаниями как криминального, так и правопослушного поведения. При этом социальное окружение изменчиво и определяется социальной регламентацией условий жизнедеятельности на ее криминальном и посткриминальном этапах. Членам социального окружения свойственна ненадежность взаимодействия, затрудняющая получение криминогенной личностью результатов, необходимых для решения жизненных задач и обеспечения социального функционирования.

Возможность изменения социального окружения ограничена в силу социальных условий жизнедеятельности криминогенной личности. Представление о себе как субъекте отношений является регулятором отношения к окружающим. Вместе с тем для криминогенной личности оно характеризуется неадекватностью составляющих его представлений о возможностях отношений, несоответствием представлений о себе оценкам окружающих людей. Можно заключить, что решение задачи концептуализации отношений криминогенной личности к социальному окружению нуждается в выделении теоретических оснований, адекватных объекту исследования и его цели.

Теоретические предпосылки концептуализации отношений криминогенной личности

Особенности существующих представлений о криминогенной личности могут быть объяснены влиянием типологического подхода, существующего в криминальной психологии и криминологии. Он сосредоточивается на выявлении социально- и индивидуально-типичных признаков, характерных для «преступного типа» личности. Поэтому криминогенная личность представляется совокупностью социально-демографических, социально-экономических и социально-культурных признаков, ассоциируемых с конкретным видом криминального поведения.

Психологические свойства (качества, черты) личности рассматриваются в контексте их влияния на совершение преступления и могут уточняться применительно к виду преступления (например, насильственному, корыстному, неосторожному). Таким образом, психологическая сущность криминогенной личности репрезентирована совокупностью характеристик, способствующих совершению преступления. Организация предупреждения и профилактики преступлений заключается в выявлении данных характеристик и снижении их воздействия на поведение.

Субъектность как одна из характеристик криминогенной личности подвергается изучению в качестве характеристики мотива преступления, указывающего на выбор

объекта и способа его совершения («преступный почерк»). Следует отметить, что представление о криминогенной личности как совокупности индивидуально-психологических особенностей, влияющих на совершение преступления, не позволяет в полной мере объяснить обстоятельства, в которых она формируется, и условия, способствующие ее регуляции. Так, например, факторы, отвечающие за криминализацию и декриминализацию личности, могут включать разные группировки свойств [11], поэтому комплекс характеристик, применяемых для объяснения причин криминализации, является в равной мере точным и столь же недостаточным для объяснения возможностей декриминализации. Помимо этого, причины совершения преступлений лицами, ранее уже подвергнутыми уголовному преследованию, представляют собой совокупность материальных, социальных, психологических, ситуативных и иных факторов, соотношение которых варьируется не только у разных лиц, но и нередко у конкретного субъекта в разные периоды. Это вынуждает исследователей рассматривать среди факторов криминализации характеристики, связанные с субъективным восприятием ситуации преступления, когнитивные и регулятивные механизмы, обращаться к оценке отношения криминогенной личности близких родственников, членов неформальных групп и иных лиц, составляющих социальное окружение. Отечественные исследователи все чаще используют при анализе криминогенных лиц такие категории, как «жизненные стратегии», «жизненный сценарий», «образ жизни», с помощью которых пытаются выявить закономерности жизнедеятельности криминогенной личности [12]. При этом жизнедеятельность понимается не в ее утилитарно-биологическом значении, а в качестве проявления активной и целенаправленной позиции личности по достижению субъективно значимых целей.

В связи с этим изучение субъектности криминогенной личности видится нам продуктивным для раскрытия психологических причин ее криминализации. Обращение к субъектности криминогенной личности позволяет понять значение криминального поступка не только в контексте регуляции социального поведения (например, объяснить предпочтение криминального способа достижения цели правопослушному), но и контексте значений жизнедеятельности личности. В нем криминальное деяние как разновидность антиобщественной деятельности может быть соотнесена с другими видами деятельности, что расширяет возможности оценки общественной опасности и причин криминогенности личности. Изучение субъектности криминогенной личности раскрывает временной аспект жизнедеятельности его докриминальный, криминальный и посткриминальный этапы. Опора на субъектность как позицию личности по отношению к собственной жизни предоставляет возможность оценить представления о правопослушном и криминальном образах жизни и основаниях их выбора. Таким образом, субъектный подход к криминогенной личности дополняет и расширяет существующие знания о криминализации и декриминализации личности.

С учетом отмеченного представляется целесообразным использование субъектного подхода в качестве основания методологии исследования отношений криминогенной личности к социальному окружению вследствие его способности раскрытия причин криминализации и декриминализации личности, не сводимых к индивидуально-психологическим и социально-средовым причинам, а объясняемых стремлением криминогенной личности к самореализации как форме воплощения субъектности.

С учетом субъектности возникает возможность дифференциации криминогенности и криминальной направленности личности как двух смежных по проявлению, но дифференцируемых по генезу и строению характеристик криминогенной личности. Криминогенность может быть понята как свойство личности, тогда как криминальная направленность охарактеризована в виде состояния. Различия между ними в том, что криминогенность базируется на относительно устойчивом комплексе индивидуально-психологических особенностей личности, сформировавшихся под влиянием внутренних и внешних факторов и реализовавшихся в виде особенности, характеризующей личность. Ее воплощение в поведении выражается в ситуативном или последовательном совершении криминальных поступков. Понимаемая как системное свойство личности [13] криминогенность может подвергаться регуляции личностью на уровнях отдельных компонент (типологических, характерологических, регулятивных), однако полное преодоление ее негативных проявлений нуждается в квалифицированном психологическом коррекционном воздействии.

Криминальная направленность характеризует временное и, как следствие, неустойчивое состояние потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности, способствующих преступлению. Личности оно представлено в виде убеждения

о допустимости преступного деяния (выборе противозаконной цели и / или способа достижения). Криминальная направленность может дифференцироваться по критерию устойчивости последовательностью либо ситуативностью, а также уровнем ее выраженности (характеризующим слабость или силу стремления к совершению криминального поступка). В отличие от криминогенности, криминальная направленность подвергается регуляции со стороны субъекта и его социального окружения. Таким образом различие категорий криминогенности и криминальной направленности позволяет точнее оценивать роль и значение личности, социального окружения для криминализации и декриминализации личности.

Необходимость и целесообразность применения системного подхода к исследованию отношений криминогенной личности вызвана его теоретическими и методологическими возможностями для изучения сложноорганизованных психологических явлений, детерминированных и регулируемых совокупностью разнородных факторов, относимых к разным уровням анализа психики (Б. Ф. Ломов, В. А. Барабанщиков) [13; 14]. Применение положений системного подхода в качестве методологического основания исследования отношений криминогенной личности вводит ряд принципов:

1) многосторонности (предполагающий рассмотрение отношения и как качественной (самостоятельной) единицы сознания, выступающей результатом деятельности когнитивных и перцептивных механизмов, и как социально-психологического образования, отражающего совокупность связей, формируемых криминогенной личностью в ходе жизнедеятельности);

2) многомерности (предполагающий наличие внутренней структуры отношения, определяемой содержанием составляющих ее компонент);

3) многоуровневости (раскрывающий когнитивные и регулятивные функции отношения в жизнедеятельности криминогенной личности);

4) иерархии (предполагающий, что отношения криминогенной личности могут быть упорядочены применением критериев, выражающих их индивидуально-психологическую, субъектную, социально-психологическую и социально-культурную детерминацию);

5) динамики (утверждающий изменчивость характеристик отношений криминогенной личности с социальным окружением).

В совокупности описанных принципов отношения криминогенной личности могут быть рассмотрены как сложное многоуровневое образование, структура и динамика которого подчинены закономерностям, отражающим их внутреннюю организацию. Системообразующее значение принадлежит субъекту отношений, выступающему внутренним моментом отношений, «*их стержнем... интегрирующим звеном*» [14]. Следует принять во внимание, что криминогенная личность как субъект отношений характеризуется особым взаимодействием с социальным окружением. Оно выражается в отклонении, нарушении социальных условий регламентации взаимодействия. Необходимо признать и то, что на посткриминальном (пенитенциарном и постпенитенциарном) этапе жизнедеятельности криминогенная личность подвергается ограничениям взаимодействия, влияющим на ее отношение к окружающим и взаимодействие с ними.

Таким образом, направленность криминогенной личности на совершение преступления, равно как и свойственная ей антиобщественная позиция, находит выражение в отношении к окружающим в той же мере, как и регламентация ее жизнедеятельности со стороны государства и общества. В связи с этим использование системного подхода необходимо для вычленения закономерностей, определяющих специфику отношений и их организацию на разных этапах жизнедеятельности.

Методология системного подхода видится нам наиболее адекватным средством упорядочивания характеристик отношений криминогенной личности к социальному окружению на различных уровнях их анализа – психологическом и социально-психологическом [15]. Кроме того, применение разработанного А. В. Карповым метасистемного варианта системного подхода, позволяет рассмотреть отношения криминогенной личности к социальному окружению в виде элемента, включенного в более высокоорганизованные социально-психологические системы [16]. Ими выступают: общественные отношения, подвергаемые правовой регламентации и нормативному регулированию; системы взаимоотношений и взаимодействий групп и сообществ, участником которых является криминогенная личность (семейные, родственные, профессиональные, служебные, учебные и пр.); система жизнедеятельности, включающая в себя связи и взаимодействия с конкретными лицами, составляющая образ жизни криминогенной личности и ее окружения. Перечисленные системы являются более

сложными по организации и обобщенными по составу их компонент – метасистемными и общесистемными образованиями. Однако их параметры определяются поступками криминогенной личности, формируемыми в том числе посредством ее отношений.

Метасистемный уровень анализа отношений показывает их в виде индивидуальной формы «встраивания» социального мира в содержание и структуру психики криминогенной личности. Связывая процесс образования отношений с социальным развитием, отношения с метасистемных позиций характеризуют социально-культурные, религиозные, политические, экономические виды связей, устанавливаемых криминогенной личностью с обществом. При этом целесообразно отличать социальные отношения от их метасистемной репрезентации. Если в первом случае они выражают и характеризуют форму существования личности в обществе, являясь взаимосвязями личности с другими членами ее социального окружения, то метасистемность отношений репрезентирует степень воздействия общественных отношений на криминогенную личность, их воплощение в психических структурах личности и проявления в отношении к себе, другим людям и обществу в целом.

Общесистемный уровень изучения отношений криминогенной личности представляет отношения в виде совокупности связей, позиций и статусов в структурах групп и сообществ. Отношения к социальному окружению характеризуют многомерное положение криминогенной личности в социальных общностях. На общесистемном уровне анализа отношения репрезентированы в виде занимаемых криминогенной личностью позиций в структурах формального и неформализованного взаимодействия участников, статусов, которые она приобретает в качестве участника сообщества.

Подчеркнем, что метасистемный и общесистемный уровни совместно охватывают гносеологическое и онтологическое измерения, характеризуя закономерности отношений криминогенной личности, присущие ей как субъекту жизнедеятельности.

Таким образом, методология системного подхода в его современном состоянии позволяет решать такие задачи анализа отношений криминогенной личности к социальному окружению, как:

- раскрытие их компонентного состава и структурно-уровневой организации;
- обобщение отношений в виде интегрального единства – целостного образования, качественно характеризующего криминогенную личность;
- выявление закономерностей детерминации данных отношений высокоорганизованными системами – группами и сообществами.

Перечисленное расширяет возможности изучения криминогенной личности, показывая ее в полярных (противоположных друг другу) состояниях объекта социального воздействия, чье взаимодействие регламентировано, а социальное окружение предопределено, и субъекта, преступающего социальную регламентацию, нарушающего нормы взаимодействия, произвольно преобразующего социальное окружение. Изучение психологических и социальных факторов, влияющих на формирование отношений криминогенной личности к социальному окружению, позволяет констатировать их психосоциальные особенности, требующие применения соответствующего подхода к их рассмотрению.

Психосоциальный подход⁴ [17; 18] объясняет формирование психических явлений в их детерминации взаимозависимостью личности и общества. С психосоциальных позиций отношения криминогенной личности характеризуются социально-исторической конкретностью лежащих в их основе представлений, детерминированностью общественным, групповым и индивидуальным уровнями сознания криминогенной личности, взаимной направленностью отношений от личности к обществу и от общества к личности.

Рассматривая криминогенную личность в неразрывной связи с обществом, психосоциальный подход раскрывает предпосылки формирования представлений личности, лежащие в основе отношений к людям, группам и сообществам, составляющим ее социальное окружение⁵. Адаптируя высказывание К. А. Абульхановой, можно отметить, что отношения выступают «результатом и одновременно регулятором реального способа жизни», найденного криминогенной личностью «в совокупности социальных условий и обстоятельств» [17]. Таким образом, отношения к окружающим могут быть рассмотрены в качестве ресурса, сформированного в процессе преодоления проблем и трудных жизненных ситуаций. Этим объясняется их функциональное значение для жизнедеятельности криминогенной личности. Но отношения к окружающим выполняют не просто инструментальные

⁴ Волюкова М. И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Москва, 2005. – 51 с.

⁵ Там же.

функции, они раскрывают оценку криминогенной личностью других людей, преломляемую восприятием условий жизнедеятельности. Характер отношения, допускающий проявление насилия или обмана, отражает степень опасности криминогенной личности для окружающих и выступает субъективным индикатором ее криминальной направленности. В конкретном индивидуальном случае отношения к социальному окружению представляют собой функциональную систему, формируемую криминогенной личностью для решения жизненных задач. Однако при рассмотрении отношений, присущих криминогенным лицам как особому социальному типу, возникает возможность описания типичных функций отношений, выделения закономерностей и механизмов их образования.

С позиций психосоциального подхода находит объяснение проблематика регуляции отношений криминогенной личностью. Регулирующее значение отношений к окружающим определяется порождающей их проблематизацией – противоречиями, которые заключаются в трудностях, содержащихся во внешних по отношению к криминогенной личности условиях жизнедеятельности, а также внутренних противоречиях (притязаниях и возможностях, ожиданиях и результатах и др.).

Изменения социальных условий жизнедеятельности криминогенной личности, происходящие, в т. ч. вследствие реакции государства и общества на противоправное поведение, влекут за собой изменения отношения к окружающим. Их анализ позволяет установить содержание представлений и направленности криминогенной личности, охарактеризовать их общественную опасность. Важно отметить, что среди описываемых изменений наибольшей социальной значимостью обладает изучение пенитенциарной и постпенитенциарной стадии посткриминального этапа жизнедеятельности. Социальные условия данных стадий нацелены на снижение криминогенности личности посредством ее ресоциализации, а одним из условий выступает разрыв социальных связей и создание регламентированной социальной среды [19].

Поскольку методология психосоциального подхода позволяет изучить субъективную репрезентацию криминогенной личностью отношений к окружающим, исходя из их функционального значения, ее применение может быть продуктивным для разработки методик их диагностики. В результате предметом измерения могут выступить представления о других людях и их значении в жизнедеятельности, вовлеченность окружения в решение противоречий криминогенной личности, а также позиции криминогенной личности в решении противоречий жизнедеятельности, свойственных членам социального окружения. Такой способ измерения позволяет оценивать уровень криминализации и ее риск как в период отбывания наказания и осуществления исправления, так и в последующей адаптации к условиям жизни вне исправительного учреждения.

Обоснование применения системного, субъектного и психосоциального подходов позволяет конкретизировать методологические принципы. Принципы помогают интегрировать имеющееся знание о криминогенной личности, устраняя противоречия между существующими теоретическими представлениями о криминогенной личности и вводимыми в ходе исследования теоретическими конструктами, существующими фактами и эмпирическими данными, получаемыми в ходе исследования отношений криминогенной личности.

Принцип социальной обусловленности устанавливает зависимость отношений криминогенной личности от социальных условий ее жизнедеятельности. Учет данного принципа заключается в признании приоритетности для изучения и объяснения отношений криминогенной личности к окружающим норм, правил и иных проявлений социальной регламентации ее жизнедеятельности. Принцип закрепляет зависимость отношений криминогенной личности от социально-правовых и социально-культурных условий, регламентирующих взаимодействия с людьми, группами и сообществами, составляющими ее социальное окружение. Наиболее значимо их влияние выражается в периоды уголовного преследования, отбывания уголовного наказания, связанного с лишением свободы, а также после освобождения из мест лишения свободы. Поскольку социальная регламентация жизнедеятельности на каждой из этих стадий существенно различается, целесообразно учитывать их при изучении отношений криминогенной личности.

Принцип субъектности объясняет преобразование криминогенной личностью социальных условий жизнедеятельности ее нацеленностью на достижение значимого результата. Принцип субъектности выражается в формировании позиции криминогенной личности, занимаемой по отношению к другим людям, группам и обществу, обусловленной постановкой личностно значимых целей и стремлением к их достижению в текущей деятельности или в жизненной перспективе.

Преобразование социальных условий криминогенной личностью может характеризоваться нарушением норм и правил, регламентирующих ее жизнедеятельность, а его антиобщественный характер заключается в нанесении вреда другим людям, группам или сообществам в ходе достижения субъективно значимого результата.

Принцип единства сознания и деятельности позволяет установить зависимость отношений криминогенной личности к социальному окружению от представления о себе (самопредставления), формируемого во взаимодействии с окружающими. Поскольку характер отношений к окружению определяется социальными условиями, данный принцип предполагает обращение к осознанию криминогенной личностью взаимодействий с социальным окружением. Принцип подчеркивает связь между представлениями и оценками себя, присущими криминогенной личности, и взаимодействием с другими людьми, группами, составляющими ее социальное окружение. Отношение к социальному окружению необходимо рассматривать в связи с представлением криминогенной личности о себе, учитывая его регулятивное значение для совместной деятельности и взаимодействия с членами социального окружения. Итак, интеграция положений субъектного, системного и психосоциального подходов раскрывает закономерности социальных условий жизнедеятельности криминогенной личности, отношений к социальному окружению и представлений о себе как субъекте данных отношений.

Применение системного, субъектного и психосоциального подходов образует целостный фундамент для разработки концепции, методологии и методов их адекватного изучения, описания и практического использования.

Структурно-функциональная концепция отношений криминогенной личности к социальному окружению

Описание социального окружения криминогенной личности, выделение закономерностей взаимодействия и взаимоотношений криминогенной личности с обществом на разных этапах жизнедеятельности, обоснование применимости принципов субъектного и психосоциального подходов выступили основой для разработки концепции отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Целью концепции выступает описание теоретико-методологических положений, раскрывающих закономерности отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Методологическими основаниями концепции выступает синтез положений субъектного подхода, применяемых для изучения разнородных отношений криминогенной личности к социальному окружению, изменяющихся на разных этапах криминализации. Интеграция принципов субъектно-средового, субъектно-деятельностного, психосоциального подходов представляется допустимой вследствие единства их теоретического фундамента, базирующегося на идеях о значении субъектности личности в образовании ее отношений к другим людям, группам и обществу в целом.

Концепция основывается на представлении о криминогенной личности как субъекте жизнедеятельности в условиях с различающейся социальной регламентацией.

Обращение к субъектности позволяет преодолеть ограничения распространенного взгляда на криминогенную личность как личностный тип, сформированный определенными социальными условиями, аномалиями психического развития или индивидуально-психологическим своеобразием черт. Категория субъектности позволяет установить основания образования отношений, их регуляцию и изменение, раскрывая многоуровневое значение социального окружения в самореализации криминогенной личности на разных этапах жизнедеятельности. Анализ представлений о социальном окружении обеспечивает дифференциацию видов отношений и форм их выражения со стороны криминогенной личности, а группировка в виде категорий и интегральных компонент раскрывает обобщенные отношения к группам лиц, статусные и ролевые позиции в сообществах, позволяет описать параметрические, семантические и ценностные характеристики комплекса отношений к социальному окружению.

Ведущая идея концепции в том, что отношения криминогенной личности к социальному окружению обладают структурно-функциональной организацией, детерминированной социальными условиями на разных этапах криминализации. Выделение структурного и функционального аспектов анализа отношений позволяет рассмотреть психологические закономерности содержания отношений криминогенной личности, их значения и формы, а применение субъектного подхода – раскрыть детерминацию отношений и их изменения на разных этапах жизнедеятельности криминогенной личности.

Следует подчеркнуть, что применение концепции ограничено:

- а) субъектом – криминогенной личностью (определяемой в виде совокупности индивидуально-психологических особенностей, способствовавших совершению преступления и влияющих на его повторение);
- б) периодом, охватывающим докриминальный, криминальный и посткриминальный этапы ее криминализации;
- в) признанием главенствующей роли правовой системы Российской Федерации в регламентации социальных условий жизнедеятельности криминогенной личности.

Положения концепции раскрывают основания представления отношений криминогенной личности к социальному окружению в виде структурно-функциональной организации.

Положение 1. Социальное окружение криминогенной личности – это совокупность людей, соучаствующих в ее жизнедеятельности на разных этапах криминализации.

Положение 2. Отношения криминогенной личности к социальному окружению могут быть репрезентированы в виде структуры субъективных представлений о людях и группах на компонентном, категориальном и интегративном уровнях обобщения их характеристик.

Положение 3. Отношения криминогенной личности основываются на функциональном значении других людей и групп для ее жизнедеятельности на разных этапах криминализации. По критерию значения функции отношений подразделяются на инвариантные, обеспечивающие функционирование в социальных условиях жизнедеятельности, и вариативные, обусловленные значением окружающих на разных этапах криминализации.

Положение 4. Структурно-функциональные особенности отношений криминогенной личности к социальному окружению обусловлены ее криминальной направленностью. Повышение криминальной направленности ухудшает адаптацию к социальным условиям жизнедеятельности на посткриминальном этапе, искажает самоотношение и затрудняет взаимодействие с окружающими.

Положение 5. Отношения криминогенной личности к социальному окружению имеют конструктивную и деструктивную формы проявлений.

Конструктивная форма способствует адаптации к социальным условиям жизнедеятельности, ресоциализации и реинтеграции криминогенной личности, что проявляется в расширении правопослушного социального окружения, уменьшении количества барьеров взаимодействия с правопослушными лицами и готовностью к сотрудничеству с ними.

Деструктивная форма отношений снижает возможности ресоциализации и реинтеграции криминогенной личности в общество. Деструктивность характеризуется снижением количества социальных связей с правопослушными лицами, увеличением барьеров взаимодействия с ними, отрицании (непринятии) ценностей правового поведения, избеганием вовлечения в совместную деятельность с правопослушными лицами.

Положение 6. Технология формирования отношений криминогенной личности к социальному окружению должна основываться на изучении его структурно-функциональных характеристик на разных этапах криминализации. Реализация технологии предполагает диагностику структуры отношений криминогенной личности, оценку их инвариантной и вариативной функций, выявление преобладающей формы отношений, представления криминогенной личности о себе как субъекте отношений и значении окружающих для ее жизнедеятельности.

Концепция обеспечивает решение задач изучения отношений криминогенной личности к социальному окружению посредством анализа возможностей и ограничений существующих методов исследования отношений, операционализации отношений криминогенной личности с учетом положений об их детерминированности субъектностью, нацеленности на самореализацию в различных социальных условиях жизнедеятельности.

Применение положений концепции позволяет:

- охарактеризовать сущность и содержание отношений криминогенной личности к социальному окружению с позиции реализации ее субъектности на разных этапах жизнедеятельности;
- верифицировать теоретические знания и эмпирические факты об отношениях криминогенной личности к другим людям, группам и сообществам, обществу в целом, на основе выявленных закономерностей их детерминации, видов и форм проявления;

- сформировать теоретико-методологическое основание для анализа структуры и функций отношений криминогенной личности с социальным окружением на разных этапах жизнедеятельности;
- изучать компонентные, категориальные и интегральные характеристики отношений, присущих криминогенной личности, к социальному окружению;
- сформировать методическую основу психологической диагностики отношений криминогенной личности к социальному окружению на основании значения его участников для самореализации криминогенной личности;
- оценивать риски криминализации личности, в т. ч. рецидивной преступности, на основе анализа характеристик отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Концепция может использоваться для психологического сопровождения криминогенной личности на докриминальном и посткриминальном этапах ее жизнедеятельности, в т. ч. в качестве теоретико-методологического основания для разработки:

- а) методик оценки риска криминализации, в т. ч. рецидивной преступности, основывающихся на оценке показателей социального функционирования криминогенных лиц;
- б) технологии психологического сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, нацеленной на создание конструктивных отношений к социальному окружению;
- в) социально-психологических программ развития способностей лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к адаптации и самореализации на постепенитенциарном этапе их жизнедеятельности в целях декриминализации.

Заключение

Структурно-функциональная концепция описывает отношение криминогенной личности к людям и группам, составляющим ее социальное окружение на разных этапах криминализации. Концепция репрезентирует отношения в виде структуры субъективных представлений криминогенной личности о социальном окружении и его функциональном значении для жизнедеятельности в различных социальных условиях. Изучение структурно-функциональной характеристики отношений к социальному окружению позволяет предупреждать и профилактировать криминализацию личности.

Перспективы применения концепции разделяются нами на научные и методические. Научная перспектива заключается в использовании концепции для обобщения накопленных теоретических сведений и эмпирических фактов о частных проявлениях отношений криминогенной личности к социальному окружению.

Методическая перспектива видится в разработке психодиагностических методик, посредством которых модель может быть верифицирована, а методики могут применяться в ходе пенитенциарного и постпенитенциарного сопровождения лиц, осужденных за совершение умышленных насильственных преступлений в целях предупреждения повторных преступлений.

Список литературы

1. Познышев С. В. Криминальная психология: преступные типы : О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. – Москва: Инфра-М, 2020. – 300 с.
2. McCormick T. H., Salganik M. J., Zheng T. How many people do you know? Efficiently estimating personal network size // Journal of the American Statistical Association. – 2010. – № 105 (489). – P. 59–70; <https://doi.org/10.1198/jasa.2009.ap08518>.
3. Kadushin C. Understanding social networks : Theories, Concepts, and Findings. – New York: Oxford University Press, 2012. – 252 p.
4. Злоказов К. В. Социальное пространство в представлении преступника : монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 264 с.
5. Ковчина Н. В., Игнатова В. В. Междисциплинарный анализ феномена «социальное взаимодействие» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 240.
6. Tangney J. P., Stuewig J. B., Hafez L. Shame, guilt, and remorse: implications for offender populations // The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. – 2011. – No. 22 (5). – P. 706–723; <https://doi.org/10.1080/14789949.2011.617541>.

7. *Asencio E. K., Burke P. J.* Does incarceration change the criminal identity? A synthesis of labeling and identity theory perspectives on identity change // *Sociological Perspectives*. – 2011. – Vol. 54. – No. 2. – P. 163–182; <https://doi.org/10.1525/sop.2011.54.2.163>.

8. *Zwecker N. A., Harrison A. J., Welty L. J., Teplin L. A., Abram K. M.* Social Support Networks among Delinquent Youth: An 8-Year Follow-up Study // *Journal of offender rehabilitation*. – 2018. – № 57 (7). – P. 459–480; <https://doi.org/10.1080/10509674.2018.1523821>.

9. *Злоказов К. В.* Самоотношение и социальное взаимодействие преступника: эффект сопряжения / *Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы : материалы Всероссийского психологического форума : в 2 т., 28–30 сентября 2022 г. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – Т. 1. – С. 312–315. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117708>.*

10. *Злоказов К. В.* Социальное окружение личности и его влияние на преступное поведение // *Прикладная психология и педагогика : сетевое издание. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 127–139; <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-127-139>. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51135/view>.*

11. *Собчик Л. Н.* Криминальные наклонности и психодиагностика // *Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 131–143; <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070111>.*

12. *Кожевникова Е. Н., Аксенова Г. И., Кириллова Т. В.* Жизненные стратегии условно осужденных несовершеннолетних : монография. – Москва: Проспект, 2017. – 136 с.

13. *Ломов Б. Ф.* О системном подходе в психологии // *Вопросы психологии. – 1975. – № 2. – С. 31–45.*

14. *Барабанщиков В. А.* Системное исследование психики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2007. – № 1. – С. 8–19.*

15. *Злоказов К. В.* Структурно-функциональная модель отношений криминальной личности к социальному окружению // *Прикладная психология и педагогика : сетевое издание. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 22–29; <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-22-29>. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/71377/view>.*

16. *Карпов А. В.* Структурно-функциональная организация процессов принятия групповых решений // *Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С. 126–136.*

17. *Абульханова-Славская К. А.* Психология и сознание личности : (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 216 с.

18. *Ильин В. А., Бонкало С. В.* Феномен бродяжничества с точки зрения психосоциальной теории развития: природа, сущность, ориентиры профилактики // *Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6. – № 3. – С. 150–156; <https://doi.org/10.17759/sps.2015060311>.*

19. *Бурый В. Е., Степаненко В. И.* Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы : монография. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2017. – 164 с.

References

1. *Poznyshv S. V.* Kriminal'naya psikhologiya: prestupnyye tipy : O psikhologicheskom issledovanii lichnosti kak sub'yekta povedeniya voobshche i ob izuchenii lichnosti prestupnika v chastnosti. – Москва: Infra-M, 2020. – 300 s.

2. *McCormick T. H., Salganik M. J., Zheng T.* How many people do you know? Efficiently estimating personal network size // *Journal of the American Statistical Association*. – 2010. – № 105 (489). – P. 59–70; <https://doi.org/10.1198/jasa.2009.ap08518>.

3. *Kadushin C.* Understanding social networks : Theories, Concepts, and Findings. – New York: Oxford University Press, 2012. – 252 p.

4. *Zlokazov K. V.* Sotsial'noye prostranstvo v predstavlenii prestupnika : monografiya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021. – 264 s.

5. *Kovchina N. V., Ignatova V. V.* Mezhdistsiplinarnyy analiz fenomena «sotsial'noye vzaimodeystviye» // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3. – S. 240.*

6. *Tangney J. P., Stuewig J. B., Hafez L.* Shame, guilt, and remorse: implications for offender populations // *The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology*. – 2011. – No. 22 (5). – P. 706–723; <https://doi.org/10.1080/14789949.2011.617541>.

7. *Asencio E. K., Burke P. J.* Does incarceration change the criminal identity? A synthesis of labeling and identity theory perspectives on identity change // *Sociological Perspectives*. – 2011. – Vol. 54. – No. 2. – P. 163–182; <https://doi.org/10.1525/sop.2011.54.2.163>.

8. *Zwecker N. A., Harrison A. J., Welty L. J., Teplin L. A., Abram K. M.* Social Support Networks among Delinquent Youth: An 8-Year Follow-up Study // *Journal of offender rehabilitation*. – 2018. – № 57 (7). – P. 459–480; <https://doi.org/10.1080/10509674.2018.1523821>.
9. *Zlokazov K. V.* Samootnosheniye i sotsial'noye vzaimodeystviye prestupnika: effekt sopryazheniya / *Psikhologiya segodnya: aktual'nyye issledovaniya i perspektivy : materialy Vserossiyskogo psikhologicheskogo foruma : v 2 t., 28–30 sentyabrya 2022 g.* – Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2022. – T. 1. – С. 312–315. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117708>.
10. *Zlokazov K. V.* Sotsial'noye okruzheniye lichnosti i yego vliyaniye na prestupnoye povedeniye // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika : setevoye izdaniye.* – 2022. – T. 7. – № 3. – S. 127–139; <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-127-139>. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51135/view>.
11. *Sobchik L. N.* Kriminal'nyye naklonnosti i psikhodiagnostika // *Psikhologiya i pravo.* – 2017. – T. 7. – № 1. – S. 131–143; <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070111>.
12. *Kozhevnikova Ye. N., Aksenova G. I., Kirillova T. V.* Zhiznennyye strategii uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnikh : monografiya. – Moskva: Prospekt, 2017. – 136 s.
13. *Lomov B. F.* O sistemnom podkhode v psikhologii // *Voprosy psikhologii.* – 1975. – № 2. – S. 31–45.
14. *Barabanshchikov V. A.* Sistemnoye issledovaniye psikhiki // *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika.* – 2007. – № 1. – S. 8–19.
15. *Zlokazov K. V.* Strukturno-funktsional'naya model' otnosheniy kriminogennoy lichnosti k sotsial'nomu okruzheniyu // *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika : setevoye izdaniye.* – 2023. – T. 8. – № 4. – S. 22–29; <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-22-29>. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/71377/view>.
16. *Karpov A. V.* Strukturno-funktsional'naya organizatsiya protsessov prinyatiya gruppovykh resheniy // *Voprosy psikhologii.* – 2004. – № 1. – S. 126–136.
17. *Abul'khanova-Slavskaya K. A.* Psikhologiya i soznaniye lichnosti : (Problemy metodologii, teorii i issledovaniya real'noy lichnosti) : Izbrannyye psikhologicheskiye trudy. – Moskva: Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 1999. – 216 s.
18. *Il'in V. A., Bonkalo S. V.* Fenomen brodyazhnichestva s tochki zreniya psikhosotsial'noy teorii razvitiya: priroda, sushchnost', oriyentiry profilaktiki // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo.* – 2015. – T. 6. – № 3. – S. 150–156; <https://doi.org/10.17759/sps.2015060311>.
19. *Buryy V. Ye., Stepanenko V. I.* Osobennosti organizatsii ispravitel'nogo protsesssa osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody : monografiya. – Mogilev: Mogilevskiy institut MVD Respubliki Belarus', 2017. – 164 s.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted April 29, 2024; approved after reviewing May 24, 2024; accepted for publication June 4, 2024.